

Дойдя до лестничной площадки, он услышал, как несколько молодых кадров обсуждают, что семейство «Зуб Дракона» в настоящее время расширяет сферу влияния, но в последнее время столкнулось с определёнными препятствиями. Поскольку методы «Зуба Дракона» были слишком круты, китайская мафия в других кварталах вызвала у местных жителей глубокую опаску. Поэтому они рассматривали возможность организации некоторых общественно полезных мероприятий, сближающих с народом, чтобы улучшить впечатление о «Зубе Дракона» среди местных жителей.

— О, то есть вы в последнее время хотите провести какие-то общественно полезные мероприятия? — с любопытством спросил Шэнь Цин.

— Как насчёт раздачи листовок и цветов на улицах.

— А если снизить налоги на улицах на 10%!

— Я считаю, лучше больше побуждать молодёжь семейства делать добрые дела: помогать старушкам переходить дорогу, помогать девочкам искать собак и тому подобное.

— Блин, сейчас ещё и стариков через дорогу переводить — не боишься, что с тебя стрясут денег!

— Не должны же! Кто посмеет обмануть человека из нашего семейства!

Лу Тяньмин вообще не вникал в такие мелочи, переложив эту задачу на молодых низовых кадров внутри семейства. Шэнь Цин, видя, как они горячо спорят, тоже заинтересовался, подперев лицо рукой, слушал.

— Может, организовать мероприятие по бесплатной раздаче еды, а заодно открыть чайный ресторан, — Шэнь Цин вспомнил мероприятия клубов, которые проводились в его прошлой школе, и его осенила идея. — Чайный ресторан ещё и прибыль приносить может!

Несколько молодых кадров из районов, увлечённо споривших, уставились на него, на мгновение переглянулись, и на всех лицах появилось выражение озарения.

— А, чайный ресторан — это удобно. Можно и еду периодически раздавать, и листовки распространять, и укреплять дружеские отношения с жителями. И самое главное — ещё и деньги зарабатывать можно, — усмехнулся проходивший мимо Хэйтэн, подводя такой итог.

— Так как же назвать чайный ресторан?!

Полмесяца спустя они стояли на углу улицы перед фасадом одного помещения, долго и задумчиво глядя на него.

— Чайный ресторан «Чёрный дракон»!

— Звучит слишком угрожающе...

— А как насчёт «Чайного ресторана «Панда»!»! — быстро сообразил Шэнь Цин. — Большие панды такие милые! В дипломатии же панд используют, наше национальное сокровище!

Остальные сочли это глубокомысленным. За исключением нескольких человек, считавших, что панда недостаточно крута, остальные проголосовали «за».

— Что значит не круто? Панда в древности называлась «зверем, поедающим железо», это был

очень свирепый хищник. Большая панда может одной лапой вышибить тебе мозги.

Шэнь Цин был занят обустройством чайного ресторана. После того кровавого задания под прикрытием он был рад заняться нормальной работой. Он договорился с несколькими владельцами сувенирных лавок в районе, чтобы те подготовили ему украшения с пандами, и помогал нескольким молодым кадрам наклеивать обои.

Чайный ресторан с самого открытия пользовался хорошим спросом. Шэнь Цин переманил из семейства нескольких молодых людей, увлекающихся приготовлением западных десертов, чтобы работать вместе. Сначала жители близлежащих районов боялись заходить, но постепенно народ пошёл. Он целый день был занят без передышки.

Перейдя улицу, он хотел зайти в знакомый небольшой цветочный магазинчик неподалёку, чтобы купить свежих роз для украшения заведения. Он помнил, что у входа в тот магазин всегда сидела девушка с чёрным пучком волос, очень мило улыбалась, прекрасно говорила по-китайски, была нежной и вызывала у него тёплые чувства.

Он крупными шагами подошёл к двери магазина, но тот оказался закрыт. Стеклопанельная дверь была наглухо заперта. Немного озадаченный, он заглянул внутрь. Цветы стояли в вазах, немного увядшие. Он отчётливо помнил, что та девушка открывала магазин очень рано, и по дороге в тренировочную школу она всегда с улыбкой желала ему доброго утра.

Странно. Наверное, что-то случилось. Шэнь Цин бросил взгляд на цветочный магазин; внутри сидела лишь одинокая старушка. Не придав этому значения, он пошёл в другой магазин за цветами.

Хорошо бы приготовить какие-нибудь десерты на тему панд.

Тем вечером Шэнь Цин и несколько молодых людей остались в чайном ресторане, листая кулинарные книги в поисках идей, как вдруг услышали стук в дверь.

В зелёном фартуке с бамбуковыми листьями он подбежал открыть. За дверью стояла старушка. Её седые волосы были в беспорядке, руки, сжимавшие сумочку, непрерывно дрожали. Сгорбившись, с лицом, полным страха, она крепко ухватилась за руку Шэнь Цина, уставившись на значок «Зуба Дракона» на его груди.

— Вы кадр «Зуба Дракона», да? Умоляю вас! Заставьте этого скота понести заслуженное наказание!!! Мою девочку убили!!!!

Улыбка застыла на лице Шэнь Цина. Он узнал её — это была та самая старушка, сидевшая в цветочном магазине. Он переглянулся с несколькими молодыми людьми позади, нахмурился и спросил пожилую женщину:

— Садитесь, пожалуйста, расскажите, что случилось?

— Этот изверг с самого замужества всё время избивал мою дочь... — Старушка вытирала слёзы платком, медленно выкладывая всю историю.

Оказалось, она была вдовой, в одиночку воспитывала дочь Кэролайн. Дочь содержала тот небольшой цветочный магазинчик. Два года назад она вышла замуж за турка по имени Люк, члена мафиозного семейства Джулиан. У Люка ещё до брака были явные склонности к насилию, он часто избивал её дочь, в самых тяжёлых случаях даже доводя до больницы, и ситуация только ухудшалась.

Её дочь бесчисленное количество раз обращалась с просьбами о защите, требовала развода, но правительство Карреса, желая избежать конфликта с семейством Джулиан, бездействовало, лишь отмахиваясь и уговаривая. Полицейские даже проявляли полное равнодушие, уговаривая её дочь вернуться и послушно быть с мужем, быть хорошей женой.

Она бесчисленное количество раз становилась на колени перед полицейскими, умоляя защитить дочь, но те часто отшучивались, говоря, что не могут вмешиваться в семейные дела. Так тянулось целых три года.

Но самое страшное произошло прошлой ночью. Люк вернулся домой пьяный, жестоко избил Кэролайн, что привело к выкидышу на третьем месяце беременности. Её доставили в больницу с сильным кровотечением, спасти не удалось, и к тому же дали о себе знать старые травмы от предыдущего домашнего насилия. В ту же ночь она скончалась в больнице.

Старушка рыдала, словно у неё рухнул мир. Она отправилась к главе семейства Джулиан за справедливостью, но её не приняли. Повторно обратившись в суд Карреса, она также столкнулась с препятствиями. В конце концов суд признал Люка виновным лишь в жестоким обращении, решив, что это не было умышленным убийством, и приговорил лишь к нескольким годам тюрьмы с определённым сроком.

— Если семейство будет хлопотать за него на воле, его выпустят уже через полгода, — вся дрожа от рыданий, старушка крепко сжимала руку Шэнь Цина. — Я знаю, ваш предводитель — человек справедливый. Мне больше не к кому обратиться! Умоляю вас, помогите мне!

Шэнь Цин сжал её руку, ощущая, как ладони постепенно холодеют. Та девушка умерла?

Он помнил, как в первый день по пути в тренировочную школу та девушка возилась с букетами у входа, с улыбкой подарила ему подсолнух и сказала «Доброе утро!» её сверкающие чёрные глаза.

Он помнил, как каждый раз, проходя мимо цветочного магазина, та девушка всегда сидела за прилавком, подперев голову рукой, махала ему и болтала о погоде, о цветах. Он помнил, как она любила улыбаться, и улыбка её была очень нежной.

Теперь он наконец понял, почему тот цветочный магазин был закрыт. Кровь ударила в голову. Шэнь Цин нахмурился и спросил:

— Как вы хотите, чтобы мы вам помогли?

— ...Я хочу, чтобы этот скот получил по заслугам, — глаза старушки распухли от слёз. — Это же моя самая драгоценная дочь!

— О? Люк из семейства Джулиан...

Спустя некоторое время Лу Тяньмин, успокаивая почти взбешённого Шэнь Цина, рассказавшего всю историю, переглянулся с просматривавшим документы Хэйтэном.

— Я знаю, это не «Бык Люк» ли? Тот сверхагрессивный тип, громила из Джулиан, подлец, — нахмурившись и скрестив руки на груди, Бай Инь облокотился о стену, глядя на Лу Тяньмина. — Ну что, предводитель, раз уж он совершил такое жестокое дело, дай мне прикончить его.

— Люк — один из самых способных кадров у Джулиан, — размышлял Хэйтэн. — Но мы же и так планировали начать войну с семейством Джулиан, верно?

— Хэйтэн, пошли людей разузнать о привычных маршрутах и распорядке Люка. Бай Инь, соответственно, расставь нескольких снайперов в засаде возле дома Люка. Будем действовать в ближайшие пару дней.

— И что ты собираешься делать?! — взволнованно спросил Шэнь Цин. — Такой негодяй! У его жены в животе был ребёнок, и он смог поднять руку?! Его обязательно нужно строго наказать!!!

— Ц-ц-ц, как тебя раззадорило, — Лу Тяньмин нежно ущипнул его за подбородок, но Шэнь Цин сердито отмахнулся, отступил и прикрикнул:

— Веди себя серьёзно! Это уже слишком, я тебе говорю, не смейся, ты обязательно должен этим заняться!

— Как ты и сказал, таким людям простой расстрел будет слишком лёгким наказанием, — откинувшись на спинку кресла и поглаживая подбородок, задумчиво произнёс Лу Тяньмин. — Надо хорошенько подумать.

<http://bllate.org/book/15584/1392394>